

ЧЕРНЫШЕВА Инна Ивановна

аспирант, Институт истории и археологии УрО РАН

(Екатеринбург, Россия)

E-mail: inna_milena@mail.ru

МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ЗДОРОВЬЕ МОЛОДЫХ РАБОЧИХ УРАЛА ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УДК 94(470.5)«19»

Проблема молодежи первых послевоенных лет не получила отражения в исторической литературе. В статье на основе архивных документов анализируются материально-бытовые условия, состояние здоровья работающих подростков и молодежи на Урале, их стремление учиться без отрыва от производства. Тяжелые условия жизни и подорванное здоровье стали фактором прекращения учебы и ухода из школ рабочей молодежи.

Ключевые слова: *материально-бытовое положение, рабочая молодежь, школы рабочей молодежи (ШРМ), здоровье молодежи*

После Великой Отечественной войны в стране возникли новые экономические, политические, социальные условия, они вызвали существенные изменения в деятельности народного образования, в том числе в системе образования взрослого работавшего населения. В Свердловской области более 200 тыс. молодых рабочих не имели начального, семилетнего и среднего образования. Значительную долю рабочих составляли подростки 14–17 лет, зачастую попавшие на предприятия из деревни. Сдерживающим фактором их обучения в школах рабочей молодежи, которые появились в 1943 г., были тяжелые условия жизни и плохое здоровье. В немногочисленной исторической литературе обычно говорится о материально-бытовых условиях всего населения страны и практически не исследуются условия жизни работавших подростков и молодежи. Типичным примером является недавно вышедшая книга М.Н. Федченко¹. Сложная демографическая ситуация на Урале в послевоенные годы

¹ Федченко М.Н. Культура и быт молодежи Урала (1945–1960 гг.). Курган, 2014.

исследована Г.Е. Корниловым². И.И. Чернышова изучила социальный состав учащихся школ рабочей молодежи после войны³, показала, что рабочую молодежь того времени отличала непритязательность, привычка к лишениям, к повседневной тяжелой жизни.

В статье предпринята попытка проанализировать, в каких условиях оказалась работавшая молодежь в послевоенные годы и как это отразилось на их учебе в школах рабочей молодежи.

Безусловно, послевоенный период был феноменальным временем социального оптимизма. Победа в Великой Отечественной войне обеспечила веру в экономические успехи страны, веру в завтрашний день, веру в светлое будущее. Однако конкретные условия жизни оставались крайне тяжелыми. Потребность продолжения образования была у большей части молодежи, поскольку появлялась реальная возможность повышения квалификации, поступления в техникумы и вузы. В Свердловской области в 1945/46 учебном году были открыты 99 школ рабочей молодежи, в 1946/47 учебному году — 113. Однако анализ годовых отчетов ШРМ за эти годы показывает, что учиться в них могли не все, каждый второй ученик выбывал до конца учебного года. В 1945/46 учебному году отсева составил 55,4 %, в 1946/47 — 48,6 %. Если из 5–7 классов ШРМ выбыли 46 %, то из 8–10 классов — 57 % учеников⁴. Анализ отчетов ШРМ Свердловской области показал, что основными причинами отсева являлись тяжелые условия труда и плохое здоровье (задержка на сверхурочной работе на предприятии, трудовые мобилизации, отсутствие одежды и обуви, различные болезни)⁵.

Отсев не сокращался, несмотря на предоставление работавшим учащимся ШРМ ряда льгот: бесплатное обучение во всех классах (в старших классах дневных школ плата за обучение сохранялась

² Корнилов Г.Е. Бедность как образ жизни: уральская деревня в военные и послевоенные годы (1941–1953) // Уральский исторический вестник. 2013. № 3 (40). С. 91–98; Он же. Демографическая ситуация в уральской деревне в послевоенные годы // Население России: историко-демографическое измерение М., 2016. С. 196–202.

³ Чернышева И.И. Учащиеся школ рабочей молодежи в Свердловской области в послевоенные годы: социально-демографический портрет // Демографический потенциал стран ЕАЭС. Екатеринбург, 2017. Т. 1. С. 169–173.

⁴ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 5121. Л. 8; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 284. Л. 41, 51.

⁵ Рассчитано по: ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 806. Л. 111–215.

до 1956 г.), дополнительные отпуска на время экзаменов в выпускных классах с сохранением заработной платы, запрет на привлечение учащихся в дни занятий в школах на сверхурочные работы⁶. Постановлением СНК СССР «О мероприятиях по улучшению работы школ рабочей и сельской молодежи» (от 11 февраля 1946 г.) учащимся устанавливалась выдача с 1 марта 1946 г. дополнительно сверх норм снабжения по карточкам 100 г хлеба, 30 г крупы и 20 г сахара в день⁷.

Комсомольские организации первыми обратили внимание на сложившуюся противоречивую ситуацию: острое желание учиться и невозможность учебы из-за крайне тяжелых условий жизни. Свердловский обком ВЛКСМ провел анализ положения рабочей молодежи. Секретарь обкома Н.В. Семухин (по образованию инженер-экономист) после проведенного обследования материального положения рабочей молодежи на ряде промышленных предприятий в июле 1945 г. обратился к секретарю обкома ВКП(б) В.М. Андрианову и одновременно к секретарю ЦК ВЛКСМ Н.А. Михайлову с предложениями об улучшении условий труда молодежи на промышленных предприятиях⁸.

В письме было обращено внимание, что в связи с указом Президиума ВС СССР от 30 июня 1945 г. о переходе на 8-часовой рабочий день и отменой обязательных сверхурочных работ произошло снижение заработной платы, особенно на тех предприятиях, которые переходили на другой вид производства. На заводе № 56 Наркомата боеприпасов ряд цехов были полностью расформированы, в других цехах треть рабочего времени составляли простои из-за сокращения программы. В результате этих изменений в организации производства почти у всех рабочих заработок снизился на 50%. 20–25% рабочих оставались ежемесячно должниками, 70% рабочих получили на руки 100–200 руб. По Уралмашу сложилась подобная ситуация: рабочие получали только аванс 150–200 руб., из остального заработка вычиталась стоимость абонеента в столовую 150–225 руб., 15–35 руб. уходило на оплату за общежитие.

⁶ Приказы и инструкции. Сб. 3–4. М., 1946. С. 3.

⁷ Там же. Сб. 6. М., 1946. С. 6, 7.

⁸ ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 511. Л. 18–23.

Приводился пример, что стирку белья и другие расходы приходилось вести за счет хлеба: из 800 г от 200 до 400 г продавали на базаре.

На заводе № 659 у молодежи, зарабатывавшей по 200–300 руб. в месяц, расходы были следующие: общежитие — 30 руб., бытовые расходы (баня, мыло, стирка белья) — 40 руб., удержания из заработной платы (заем, подоходный налог, военный налог, налог за бездетность) составляли 30–33 % всего заработка.

Вторая проблема, на которую обратил внимание обком ВЛКСМ — семейное обустройство молодежи. На заводы Свердловской области многие юноши и девушки 17–18 лет пришли в первые годы войны, к концу войны им исполнилось 21–22 года. Здесь они получили рабочую специальность, имели гарантированный заработок, остались работать на заводах. Пришло время, когда многие решили завести семью. Среди рабочих Уралмашзавода в первые месяцы после войны зарегистрировали брак 100 молодых пар. Однако они нуждались в помощи по устройству своего семейства: им нужны квартиры (на заводе их нет), мебель, постельное белье и прочая домашняя утварь. На заводе № 76 зарегистрировались 60 пар, все они живут в общежитиях.

Третья проблема — желание молодежи повысить свой общеобразовательный уровень без отрыва от производства (в школах рабочей молодежи, техникумах, вузах). Учебные занятия проходили в основном в вечернее время. Однако работавшие во 2-ю и 3-ю смены посещать занятия не могли.

Четвертая. Условия жизни рабочих в общежитиях очень тяжелые. На Уралмашзаводе 3 000 молодых рабочих проживали в общежитиях, где двухъярусные кровати и много человек в комнате. Исключительно тяжелое положение у молодежи с обувью, одеждой. В последний год войны предприятия их не обеспечивали. Купить на рынке костюм, белье было почти невозможно. Среди молодежи ходили разговоры: «Неужели за всю войну я не заработал на костюм?»

Обком ВЛКСМ разработал ряд предложений по улучшению положения рабочей молодежи, представлявшую целую программу действий выхода из тяжелейшего кризиса повседневной жизни.

Во-первых, добиться перевода всех работавших на предприятиях на 8-часовой рабочий день, одновременно с этим сохранить прежний заработок.

Во-вторых, поставить перед всеми наркоматами СССР вопрос о снятии военного налога, уменьшения других различных взиманий.

В-третьих, коренным образом улучшить материально-бытовые условия работающих подростков: выделить со стороны промышленных наркоматов специальные фонды для подростков: дополнительное питание, одежду, обувь.

В-четвертых, улучшить бытовое обслуживание в рабочих общежитиях: ликвидировать двухъярусные кровати, разуплотнить жильцов в комнатах, чтобы на каждого приходилось по 5–6 кв. м; строить новые общежития с комнатной системой на 3–4 человека; в общежитиях выделить помещения для красного уголка с культурным инвентарем, библиотечкой, радиоприемником.

В-пятых, решить вопрос о возможном освобождении подростков 13–15 лет с производства и в дальнейшем вообще запретить их труд в промышленности.

В-шестых, поставить вопрос перед ВЦСПС и отделом информации и центральным отделением искусств о снижении цен на билеты в кино, в театры и на другие увеселительные мероприятия.

В-седьмых, обком ВЛКСМ просит добиться перед Главным управлением почтамта разрешения принимать посылки от родителей своим детям, работающим на предприятиях.

Этот документ о материально-бытовом положении молодых рабочих дополняется докладной запиской заведующего Свердловским облздравотделом И.В. Шаклеина в Свердловский обком партии (31 июля 1945 г.) о состоянии здоровья рабочих подростков и мерах по укреплению их физического развития⁹. В записке сообщается, что в июне 1945 г. областной отдел здравоохранения провел медицинский осмотр рабочих подростков на 51 промышленном предприятии Свердловской области. Медицинским осмотром были охвачены 8 173 чел., из них 5 715 юношей и 2 458 девушек. Среди проверенных 4,6% были возрасте до 14 лет, 39,9% — в возрасте 14–16 лет, остальные 55,5% подростки в возрасте 16–17 лет.

⁹ Там же. Ф. 4. Оп. 31. Д. 726. Л. 195–195об.

В результате осмотра было выявлено, что у 3 676 чел. (т.е. у 45 %) есть нарушения в состоянии здоровья: 244 подростка больны туберкулезом в разных формах (3 % от прошедших медосмотр), у 262 обнаружены разные заболевания верхних дыхательных путей (3,2 %), у 239 — выявлены нарушения сердечно-сосудистой системы (2,9 %), у 1 184 — нарушения питания, физическое недоразвитие (14,5 %) ¹⁰.

Такое физическое состояние — половина подростков имела паталогические отклонения в здоровье — явилось следствием отсутствия на протяжении четырех лет войны надлежащих условий для растущего организма. Быт и труд рабочих подростков значительно отличался от подростков, которые жили с родителями, или в детских домах, учились в дневных школах. Последние имели два раза в год каникулы по 10 дней и длительный отпуск на три месяца летом. Подросткам же, работавшим на предприятиях в годы войны, отпуска не предоставлялись, большая их часть проживала в достаточно тяжелых условиях в рабочих общежитиях.

Областной отдел здравоохранения предложил провести срочным порядком ряд мероприятий по улучшению физического развития и здоровья работающих подростков, включая учащихся школ ФЗО и РУ. Во-первых, установить на всех предприятиях специальное питание — отдельное от взрослых рабочих, более высокое по калорийности (не ниже 4 000 килокалорий) и качественное по составу, необходимое для растущего организма. Во-вторых, организовать при каждом предприятии ночные санатории для работающих подростков без отрыва от производства. В-третьих, поставить вопрос перед правительством об установлении двухразового отпуска для работавших подростков до 18 лет в течение года.

Приведенные факты тяжелейшего состояния материального положения и состояния здоровья молодых рабочих свидетельствовали о последствиях военного времени. Непрерывный труд, тяжелые бытовые условия: коммуналки, бараки без водопровода, канализации, теплоснабжения; бесконечная система «пайков», антисанитария, чрезмерная скученность населения в городах; плохая экологическая ситуация, поскольку часто жилье строилось в

¹⁰ Там же. Л. 196–196об.

непосредственной близости к предприятиям с высоким уровнем вредных выбросов. Искренний оптимизм приходил в противоречие с реалиями жизни. Выход из такого состояния зависел от развития экономики, требовал немедленного разрешения обустройства мирной жизни.

Библиографический список

Корнилов Г.Е. Бедность как образ жизни: уральская деревня в военные и послевоенные годы (1941–1953) // Уральский исторический вестник. 2013. № 3 (40). С. 91–98.

Корнилов Г.Е. Демографическая ситуация в уральской деревне в послевоенные годы // Население России: историко-демографическое измерение. М., 2016. С. 196–202.

Федченко М.Н. Культура и быт молодежи Урала (1945–1960 гг.). Курган, 2014.

Чернышева И.И. Учащиеся школ рабочей молодежи в Свердловской области в послевоенные годы: социально-демографический портрет // Демографический потенциал стран ЕАЭС: сб. ст. VIII Уральского демографического форума. Екатеринбург, 2017. Т. 1. С. 169–173.

CHERNYSHEVA I.I.

THE MATERIAL-HOUSEHOLD POSITION AND HEALTH OF YOUNG WORKERS URALS AFTER THE END OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The problem of youth of the first post-war years was not reflected in historical literature. In the article, on the basis of archival documents, material and living conditions, the health status of working teenagers and youth in the Urals, their desire to learn without interruption from production are analyzed. Heavy living conditions and undermined health have become a factor in stopping the schooling and leaving of working youth.

Keywords: material and everyday situation, working youth, schools of working youth, youth health